

У Лю Лин есть память Сун Чжаоди, и она хорошо знает, что очень немногие люди могли свободно любить в эту эпоху. Большинство людей знакомятся и встречаются через родственников и соседей. Эти одинокие мужчины и женщины встречаются, разговаривают некоторое время и обсуждают дату свадьбы, если считают другого подходящим. Большинство из них женятся в течение полугода.

Мать Сун не стала поощрять Чжун Цзяньго и Сун Чжаоди устраивать пышный банкет, и Лю Лин не удивилась.

В наше время нет ничего грандиозного в том, чтобы жениться. Люди, которые хорошо живут и отличаются особым вкусом, покупают «тридцать шесть ножек». Это гардероб, небольшой шкаф, четыре стула, кровать и стол.

Все «тридцать шесть ножек» можно купить на мебельной фабрике менее чем за 200 юаней. Если вы найдете человека, который сделает это на дому, это будет стоить всего 30-40 юаней, включая стоимость дерева и работы мастера.

Сун Чжаоди удивилась, когда Чжун Цзяньго достал 200 юаней и стопку талонов на одежду и еду, которые нельзя было купить за деньги. Это очень много денег и талонов.

Мать Сун не ожидала, что ее дочь выдадут замуж так скоро, поэтому она несколько раз покачала головой, чтобы сказать «нет».

— Тетушка, просто скажи, что ты думаешь. Я не знаю, что у тебя на уме, если ты только качаешь головой, — Чжун Цзяньго нужно, чтобы Сун Чжаоди помогала ему ухаживать за детьми. Сун Чжаоди хочет, чтобы не было беспокойства о еде и одежде. Чжун Цзяньго считает, что они очень подходят друг другу. Из слов Сун Чжаоди Чжун Цзяньго понял, что мысли матери Сун похожи на ее мысли, поэтому он не понимает, почему мать Сун колеблется.

— Мама, ты думаешь, что все происходит слишком быстро, или ты недовольна этим? — Лю Ян указал на деньги в руке Чжун Цзяньго, чтобы напомнить ей об этом.

Когда Лю Ян и старшая дочь семьи Сун поженились, они купили бутылку-термос, новую кровать, умывальник и два фарфоровых стакана, что обошлось в общей сложности в 20 юаней. Они до сих пор неохотно пользуются умывальником, а два фарфоровых стакана достают только тогда, когда дома гости.

Чжун Цзяньго вынул 200 юаней за один раз, чтобы купить все, что они хотели. Лю Яну показалось, что даже уездный чиновник не был бы так щедр. Если бы не тот факт, что он был зятем, а не их сыном, Лю Ян бы прямо сказал: «Согласны».

— Это слишком быстро, — ответила мать Сун.

Чжун Цзяньго горько улыбнулся:

— У меня в подчинении более 2000 человек. Пожалуйста, поймите.

— Так много солдат? — воскликнул Лю Ян.

— Несколько лет назад людей было не так много. Два года назад, в 1965 году, лао Цзян проиграл все три морских сражения. Мы беспокоились, что он не смирится, поэтому стали увеличивать свои войска. В этом году мы постоянно готовимся к войне, поэтому я не могу отсутствовать слишком долго.

Сун Чжаоди потянула за угол одежды матушки Сун.

Па!

Матушка Сун шлепнула ее по тыльной стороне руки:

— Возвращайся в свою комнату.

Хотя Сун Чжаоди уже придумала самый худший план — развестись, она все равно хотела еще раз проверить Чжун Цзяньго. Боясь, что семья разрушит ее план, она не решалась вернуться в дом.

— Мама, товарищ Чжун должен скоро вернуться. Что, если лао Цзян внезапно нападет?

— Не лги своей матери, — матушка Сун ответила: — Ты думаешь, я не знаю, что он не единственный офицер армии.

Сун Чжаоди помогла ему говорить, и Чжун Цзяньго был весьма удивлен. Он посмотрел на Сун Чжаоди и сказал:

— Тетушка, мои солдаты — главная сила.

Матушка Сун запнулась. Она мало что знала, но понимала, что значит главная сила, поэтому она подсознательно посмотрела на своего старика и попросила его решить.

— Я не знаю, правда ли то, что ты говоришь, или нет, но ты студент университета, а командующий армией должен позволить кому-то со знаниями вести войска. — После паузы он добавил: — Чжаоди из моей семьи рано или поздно придется выйти замуж. Поскольку через

несколько дней ты должен вернуться, я не буду на тебя давить.

Отец Сун часто лечит пациентов повсюду и имеет больше знаний, чем мать Сун. В это время, если он заставит Чжун Цзяньго пойти на компромисс, это оставит узел в его сердце.

— Расскажи нам свой план.

— Послезавтра, 7 октября, — четвертый день лунного нового года, а 9 октября — шестой день. Это двойной счастливый день. Я планирую получить сертификат 9-го числа. — Отец Сун кивнул, и Чжун Цзяньго вздохнул с облегчением. — Завтра я куплю вещи, а брат Лю Ян сообщит родственникам и друзьям. 9-го числа, после того как мы с товарищем Сун получим сертификат, мы вместе со всеми пообедаем. Дядя, как ты думаешь, это осуществимо?

— У Чжаоди из моей семьи даже нет новой одежды, — матушка Сун была недовольна.

— У меня еще есть деньги, так что я могу поехать в уезд и купить ее завтра. — Боясь, что семья Сун подумает, что он скупой, он быстро добавил: — Также можно поехать в город.

— Город Биньхай слишком далеко отсюда, не стоит туда ехать, — отец Сун посмотрел на жену: — Мы не можем оставить Чжаоди подле себя на всю жизнь. Нет смысла держать ее рядом три месяца или еще два месяца.

Мать Сун фыркнула:

— Тогда делай как ты сказал. Чжун Цзяньго, говорю тебе, если я узнаю, что ты плохо относишься к моей дочери, мы...

— Развод! — сказал Лю Ян.

Мать Сун кивнула:

— Да! Развод!

Сун Чжаоди захотелось рассмеяться, когда она увидела это; у них действительно было молчаливое взаимопонимание.

— Мама, уже поздно, — говоря это, она жестом указала в сторону Чжун Цзяньго.

— Я живу в гостевом доме в уезде, — пока он говорил, он передал отцу Суну деньги и различные талоны: — Дядя, тетя, я сначала вернусь. Я заеду за товарищем Сун завтра утром.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/2405372>